

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

28 ІЮЛЯ.

№ 30

1913 ГОДА.

Стражи дома Израилева.

Народу еврейскому, богоизбранному, было дано чрезвычайнѣйшее предназначеніе на землѣ—сохранить въ мірѣ истинное богопознаніе, вѣру въ Мессію и встрѣтить, принять Его въ своей средѣ для спасенія всего человѣчества.

Не смотря на данное еще Иисусу Навину обѣщаніе: „да не будетъ, чтобы мы оставили Господа и стали служить богамъ чужимъ!“—народъ избранный не разъ хромалъ на оба колѣна—замѣнялъ Іегову Вааломъ и Астартой; не разъ исторія еврейскаго народа представляла собой періоды мрачнаго идолопоклонства, нечестія и разврата; не разъ Господь Богъ хотѣлъ истребить его съ лица земли и воздвигнуть Себѣ новый народъ, но умиловляемый ходатайствомъ вѣрныхъ, благоугодившихъ Ему людей, во мракѣ грѣховной жизни Израила пролагалъ пути промысла Своего, проливалъ свѣтъ Божественнаго Откровенія и никакая тьма не могла объять этого благодатнаго свѣта.

Обѣтованіе объ Искупителѣ не только не изглаживалось въ сознаніи народа, но постоянно раскрывалось и восполнялось, и къ пришествію Мессіи въ записяхъ Божественныхъ откровеній можно было найти полное предначертаніе жизни Того, о Комъ потомъ написали четыре Евангелиста и ученіе Котораго покорило весь міръ.

Божественный Промыслъ чудное дѣло береженія вѣры въ Единого и въ пришествіе Царя Мессіи, среди всеобщаго тяготѣнія ко грѣху и позорнаго служенія послѣднему, сохраняя чрезъ особыхъ людей, людей примѣрно-благочестивой жизни, преданныхъ Богу—пророковъ. Господь призираетъ на этихъ людей еще прежде, нежели они взираютъ на свѣтъ, отъ начала до конца блюдетъ ихъ, украшаетъ дарами природы, очищаетъ искушеніями, умудряетъ опытомъ, ограждаетъ въ опасностяхъ, надѣляетъ даромъ чудесъ и пророчества, содѣлываетъ спасеніемъ и радостію народа.

Какъ только Израиль началъ жить сознательной политической жизнію, чрезъ всю его исторію царей, со времени пророка Самуила—стражи дома Израилева (Іерем.), поставляемые Богомъ пророки идутъ постояннымъ, почти непрерываемымъ рядомъ.

Пророчество, т. е. предреченіе грядущаго, было не единою обязанностію служенія этихъ людей.

Богомъ была возложена на пророковъ великая миссія религіозно-нравственнаго и духовнаго воспитанія народа. Они объясняли людямъ смыслъ Закона, неусыпно сѣяли и возвращали добродѣтель, грозно обличали пороки людей, не считаясь съ имущественнымъ и общественнымъ положеніемъ послѣднихъ, грозили грядущими и настоящими карами за нечестіе и невѣріе.

Эти учителя народные свободно говорили истину царю и вельможѣ, первосвященнику и левиту, богатому и бѣдному, человѣку ученому и некнижному. Проповѣдь ихъ,

напоминаніе о правдѣ жизни, грамогласно раздавалась во дворѣ храма и у воротъ городскихъ, въ царскихъ чертогахъ и въ мѣстахъ заключенія преступниковъ...

Всегда и вездѣ, среди желающихъ слышать и не желающихъ слово пророковъ гремѣло утѣшеніемъ или проклятіемъ; укоромъ за богопротивную жизнь или обѣщаніемъ Утѣшителя за добродѣтель.

И если во Израилѣ во времена самага мрачнаго расцвѣта нечестія сохранялись лица истинно-вѣрующія, то это происходило только благодаря дѣлу пророческой проповѣди.

Только благодаря заботамъ пророковъ, народъ еврейскій не палъ подъ тяжестью несчастій, обрушившихся на него со времени раздѣленія царствъ, когда свирѣствовала братоубійственная вражда, идолопоклонство; когда соціальныя неурядицы и политическое униженіе сводили его почти на нѣтъ и давали возможность язычникамъ смѣяться надъ прежде сильнымъ, славнымъ народомъ и говорить: „Гдѣ-же Богъ твой“!

И въ такомъ безоградномъ положеніи Благовѣстники Сіона находили возможность поддерживать энергію народа блестящею картиною грядущихъ временъ, когда явится среди него Царь изъ дома Давида-Мессія.

И жила надежда въ сердцахъ людей на прекрасное будущее, и лучезарный образъ Грядущаго Царя, начертанный пророками, заставлялъ ихъ и среди чуждыхъ народовъ, въ плѣну, сплачиваться тѣснѣй, дорожить всѣмъ роднымъ, не смѣшиваться съ язычниками и терпѣливо сносить настоящія бѣдствія въ надеждѣ на Избавителя.

Израиль еще со времени царя Давида ожидалъ пришествія Мессіа, Который навсегда упрочилъ-бы благоденствіе народа, т. е. его земное благосостояніе, славу, богатство. Евреи чаяли въ Мессіи царя-полководца, завоева-

теля всѣхъ народовъ.—Иерусалимъ будетъ Его всемірной столицей, думали они, а мы, мы обладателями всей земли!

Подобное невѣрное представленіе о Мессіи въ народѣ разсѣивалось ученіемъ объ Немъ пророковъ. Они рисовали народу другой образъ, образъ Царя любви и вѣчнаго мира, которому не будетъ конца (Исаія IX, 6—7). Не съ войскомъ и побѣднымъ браннымъ крикомъ придетъ Онъ на землю, но съ кротостію мирнаго законодателя: „возстанетъ Отрасль Давида, прекрасная и величественная, Царь правды, Князь мира, и нарекутъ имя Ему Господь—оправданіе наше (Ис.-XI. 1—4; Иер. XXXIII. 15—16). И будетъ препоясаніемъ чреслъ Его правда и истина (Ис. II. 5).

Онъ не будетъ поработать народы, уводить ихъ въ плѣнъ, налагать ига рабства, а напротивъ, будетъ исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ свободу и заключеннымъ исшествіе на свѣтъ (Ис. LXI. 1)

Безъ всякаго земного великолѣпія, безъ пышности земного владыки, а съ кротостію и смиреніемъ войдетъ Мессія въ Свое царство: Онъ „трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ, будетъ произносить судъ по истинѣ (Ис. XXXXII. 1—3). И будетъ въ тотъ день, къ корню Иессееву, который станетъ, какъ знамя для народовъ, обратятся язычники, и земля наполнится вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ море“ (Ис. XI. 9—10; ср. Иер. XXXI. 3—33; Иезек. XIX. 20).

Такъ упорчивали въ народѣ истинное понятіе о Мессіи пророки.

Въ ряды пророковъ Богомъ избирались люди изъ всѣхъ 12 колѣнъ Израиля, какъ изъ высшаго, такъ и изъ низшаго сословія. Изъ рода царскаго происходили Даніилъ и Исаія; Амось былъ бѣдный пастухъ; Иеремія и Иезекииль—изъ священниковъ; Илія, Елисей, Иона, Михей происходили изъ простыхъ гражданъ.

Служеніе пророческое не ограничивалось только іудейско-израильскимъ царствомъ, но простиралось и на народы языческіе.

Такъ пророкъ Іона проповѣдывалъ въ Ниневіи, столицѣ царя Ассирійскаго.

Предсказанія пророковъ также простирались на народы и царства отдаленныя.

Пророкъ Исаія предрекъ величіе и побѣды Вавилонскаго царства и паденіе его отъ руки царя, названнаго даже имъ по имени—Кира, Іеремія предсказалъ разрушеніе Іерусалима халдеями; Іезекіиль, находясь въ плѣну вавилонскомъ, разувѣрялъ своихъ соплеменниковъ въ ложной мысли,—будто бы Вавилонъ будетъ скоро разрушенъ, и евреи вернуть свою независимость; но, напротивъ, пророкъ утверждалъ, что скоро и остальной народъ іудейскій будетъ уведенъ въ плѣнъ.

Путемъ бѣдствій и страданій, угнетенія и рабства Богъ умѣрялъ въ свреяхъ ложную національную гордость и искоренялъ самолюбивыя чаянія всемірнаго владычества—въ грядущемъ царствѣ Мессіи. Въ преддверіи этого славнаго царства Богъ желалъ очистить народъ Свой отъ идолопоклонства, пороковъ и заблужденій и вложить въ людей „новое сердце и духъ новый“ (Іезек. XI. 19); желалъ приготовить изъ своего народа достойный, чистый и крѣпкій сосудъ для вмѣщенія обѣтованій и принятія Мессіи, Спасителя міра.

Для сего поставлялъ Онъ пророковъ, которые всѣ свои силы отдавали служенію этому дѣлу, терпѣли бѣдствія, гоненія отъ властителей и умирали насильственной смертію, защищая извѣщенную Господомъ правду.

В. Высоцкій.

Вѣроученіе и общее пѣніе.

Кому изъ пастырей не извѣстна поразительная религиозная темнота народная. Женщины православныя, эти матери русскаго народа, въ большей части своей по селамъ еще не знаютъ начальныхъ молитвъ, а какія и знаютъ, то читаютъ съ недопустимыми искаженіями, не говоря о томъ, что вовсе не понимаютъ смысла читаемаго. Свѣта, свѣта церковнаго ждуть наши приходы.

Еще идетъ народъ въ храмы, еще любить и исповѣдуетъ Мать Церковь православную; но вотъ проникающія и въ слои народные равнодушіе, сектанство и такъ мѣтко названный однимъ русскимъ публицистомъ-писателемъ „мужицкій нигилизмъ“ подтачиваютъ корни вѣры. Видятъ, сознаютъ и скорбятъ о семъ лучшіе люди деревни, еще крѣпко вѣрные благочестію отцовъ, и просятъ насъ пастырей оградить паству просвѣщеніемъ вѣры. Уроки вѣроученія всему приходу долженъ вести священникъ, для сей благой цѣли храмъ послужить и школой, какъ училище благочестія. Да это и не такъ трудно ввести и не обременить настоятеля и причтъ, если установить разумный порядокъ.

Такъ въ братской бесѣдѣ передавалъ мнѣ одинъ почтенный труженникъ іерей. „По переводѣ достался мнѣ приходъ, что называется, *затушенный* во всѣхъ отношеніяхъ. За послѣдній годъ служба въ храмѣ совершалась рѣдко, когда богослуженіе и бывало, то отправлялось не въ опредѣленные часы, а иногда очень рано, иногда слишкомъ поздно; приходъ, и до того еще сбитый съ толку революціей, въ храмъ пересталъ ходить.

Радѣющіе о храмѣ прихожане надѣялись привлечь народъ къ богослуженію красивымъ пѣніемъ, пригласили опытнаго регента за хорошую плату, устроили хоръ, но дѣло мало чѣмъ измѣнилось къ лучшему. Еще въ великіе празд-

ники усердные собирались, а въ воскресные дни и съ пѣвчими обычно было пусто въ храмѣ. Народъ отвыкалъ отъ храма. Изъ 1000 слишкомъ душъ взрослога населенія едва только человекъ съ 300 говѣли, молебны въ храмѣ почти не служились, панихиды изрѣдка, заказныхъ поминальныхъ литургій и въ поминѣ не бывало. Въ школы дѣтей посылали мало, Законъ Божіей учащимися проходилъ очень слабо, по-славянски въ земскихъ училищахъ читать, вѣрнѣе сказать, не умѣютъ. Уроковъ вѣроученія взрослыхъ прихожанъ тѣмъ болѣе не велось. Семейные нравы расшатывались, благочестіе утрачивалось и только поддерживалось нѣсколькими десятками престарѣлыхъ прихожанъ, а между тѣмъ нарушеніе постовъ и праздниковъ стало явленіемъ обычнымъ, пьянство, какъ ползучая многоголовая змѣя, захватывало въ свои когти женщинъ, молодежь и дѣтей. Предчувствуя добычу, заходили въ ограду приходскую волки хищные: еретики сектанты. Можете судить, говорилъ съ искренней печалію батюшка, каковой представляется картина приходской нивы: оставался одинъ *фундаментъ* въ православно-приходской семьѣ. Приходъ къ тому же бѣдный, квартиръ причту нѣтъ. Не удивительно поэтому, что священники смѣнялись одинъ за другимъ. При обзорѣннн тяжелыхъ условій запущеннаго прихода, однако мое вниманіе остановилось на храмѣ. Сверхъ ожиданія моего, онъ оказался даже не по приходу благоукрашеннымъ и кромѣ того на содержаніе пѣвчихъ изъ своихъ средствъ, безъ помощи отъ церкви, прихожане платили довольно солидную сумму.

Значить, искра святого уваженія къ храму еще у нихъ не потухла, такъ оно въ дѣйствительности и оказалось.

Первыя живыя проповѣди, бесѣды и особенно богослуженіе стали привлекать народъ въ храмъ. Слава Богу, у меня, говорилъ отецъ, какъ бы выросла надежда на исправленіе запущеннаго прихода.

Всю зиму настойчиво велись собесѣдованія и говорились проповѣди. Прихожане стали ходить усерднѣй прежнихъ лѣтъ. Слушались, умилялись, благодарили, плакали; но все же оставались темными.

Великій постъ, время говѣнія, былъ въ сущности и экзаменомъ приходу. Здѣсь такъ ярко обнаружилась глубина темноты приходской. Случалось, дѣти до 12 лѣтъ не знали ни одной молитвы, взрослыя дѣвушки—невѣсты и юноши—женихи сплошь и рядомъ знали не болѣе двухъ трехъ начальныхъ молитвъ. Символь вѣры читали съ крупнымъ искаженіемъ и то только тѣ изъ молодыхъ людей, которые окончили курсъ начальной школы, заповѣди даже и они забыли. Самое говѣніе совершали въ два и не болѣе какъ въ три дня.

Приходилось не удивляться, но поражаться чуть не на каждомъ шагѣ, погружаясь въ знакомство съ приходской жизнью. Часомъ и крѣпко задумаешься. Вѣдь въ приходѣ былъ храмъ и пастыри при немъ болѣе ста лѣтъ, полста лѣтъ просвѣщеніе несетъ школа. Люди жили въ оградѣ церкви православной, но ходили во тьмѣ въ храмъ. Ученіе и ученіе Закону Божию нужно всему приходу. Но гдѣ и какъ его дать? Въ томъ же храмѣ и тѣмъ же о. настоятелемъ.

Послѣ ряда зимнихъ подготовительныхъ бесѣдъ приступили къ урокамъ со словъ, начиная, какъ и новичковъ-школьниковъ, съ „Господи помилуй“.

Точь въ точь по программѣ школьной повторяли хоромъ „Святый Боже“, „Слава Отцу“, „Богородице Дѣво“, перешли на пѣніе. Тутъ намъ помогли учащіяся дѣти. Управляемая настоятелемъ съ церковнаго амвона, пѣли дѣти; имъ же подпѣвали взрослые, по преимуществу женщины и дѣвушки.

Уроки велись по воскреснымъ днямъ послѣ вечернихъ собесѣдованій. Какъ новинкою, этимъ нововведеніемъ заинте-

ресовались многіе, такъ что въ учащихся недостатка не было. За десять уроковъ великимъ постомъ пройдены, объяснены кратко и заучены наизусть: молитвы „Богородице Дѣво“, „Отче Нашъ“, „Достойно есть“, „Спаси Господи“, „Вѣрую“; „Царю Небесный“ и „Милосердія двери“, пройдены послѣ Пасхи. Слушателей бывало отъ 100 до 500 человѣкъ.

Послѣ нѣсколькихъ опытовъ съ Пасхи стали вводить общее пѣніе и за богослуженіемъ; на вечерняхъ—запѣвы акаѳистовъ и ектеніи, на литургіи—„Символь Вѣры“ и „Молитву Господню“. Въ храмѣ же за богослуженіемъ держались порядка: мушны стоятъ на правой сторонѣ, женщины на лѣвой.

„Нашъ храмъ какъ бы оживился“, говорили прихожане, „давно мы не видали столько богомольцевъ въ церкви“.

„Слава Богу, и выручка пошла въ церковный ящикъ“, говорилъ церковный староста, „и въ церкви вотъ не такъ скучно стоять“. „Бувало“, добавляли свои отзывы прихожане изъ малороссовъ, „стоишь въ церкви помы пивчій кричать, а якъ замовкнуть, да дьячокъ зачитаетъ часто—дрибно, то стане скучно и половина народу повыходе изъ церкви въ сторожку, а теперъ подпиваешь молитвы, и будто недовго служеніе йде“.

Выслушавъ почтеннаго отца, хочется сказать: „значить, не напрасно добрые пастыри работаютъ на нивѣ Божіей и въ наше время *разрухи*“.

Можетъ быть, мысли нашихъ „приходскихъ писемъ“ кому изъ читателей покажутся мечтою. Увы нѣтъ: это опыты пастырской работы многихъ лѣтъ, работы такой же простой школьной, всякому пастырю доступной и самой насущной и полезной для прихода. Въ помощь настоятелю въ обученіи молитвъ чрезъ общее пѣніе обязанъ пріѣти причтъ—діаконъ, псаломщикъ; хорошіими помощниками, какъ показалъ опытъ являются школьники и любители изъ прихожанъ.

Это осуществимое, съ виду маленькое, живое дѣло, посмотрите, какъ оно объединяетъ, подымаетъ прихожанъ и притягиваетъ ихъ къ храму. Это зачатокъ возрожденія прихода. Тутъ люди душою и сердцемъ близко приходятъ и ко храму родному и ко своему отцу духовному. Въ приходѣ объединяется особая группа любителей пѣвчихъ изъ усердныхъ посѣтителей храма, преданныхъ своему пастырю его помощниковъ въ просвѣщеніи всѣхъ прочихъ прихожанъ.

Самый авторитетъ пастыря подымается. Зарождаются охота и ревность учиться.

Это и понятно. Свѣтильникъ вѣдь горитъ до тѣхъ поръ, пока въ немъ есть масло или пламя огня его раздувають, т. е. не даютъ ему погаснуть.

Такъ и нашимъ, въ большинствѣ неграмотнымъ, сельскимъ прихожанамъ въ дѣтствѣ даны матерями или школой искры вѣры—два три слова молитвъ, и съ тѣмъ они остались и росли, ни объясненій, ни повтореній не слышавши, даже не прочитавши знаемую молитву никому внятно, ясно и выразительно. Конечно, безъ повтореній и объясненій религиозное знаніе тускнѣло и блѣднѣло и за суетой жизни и нужды остается ни для кого и никому ненужнымъ.

Но вотъ объявлено, что при говѣннѣ, а также и при бракѣ, знаніе молитвъ будетъ провѣряться. Смотрите, какъ засуетится молодежь: стыдно оказаться въ незнающихъ. Вотъ онъ первый рычагъ, отчего молодежь въ праздники толпами валить къ вечернѣ.

Мало того, грамотные идутъ въ школу за священной исторіей, чтобы повторить ранѣе изученное.

Дѣвчата на вечеринкахъ другъ дружку просятъ поучить „Вѣрую“. Настало теплое время поста; для любопытства пришлось пишущему въ воскресенье вечеромъ пройгись по улицѣ. Подъ вербами у одной хатки группа дѣвушекъ; одна изъ нихъ, слышно, что грамотная задавала тонъ другимъ

и вмѣсто пѣсенъ зацѣли „Радуйся, благодатная, всѣхъ скорбящихъ Радосте“!

Великимъ постомъ въ приходѣ, кажется, не было такой семьи съ дѣтьми, гдѣ бы мать или отецъ не учили своихъ малышей „Отче нашъ“.

Однажды въ полдень я сидѣлъ на своей пасѣкѣ. За садомъ у озера маленькія дѣвочки пасли гусей. Слушаю пѣніе, — оглянулся, подошелъ къ изгороди: на берегу озера сидѣли три крохотныхъ малютки и выводили по-своему „Богородице Дѣво, радуйся“. Меня картина эта тронула и останется надолго въ памяти. И дай Богъ, чтобы густою сѣтью были такія картины по нашимъ приходамъ. Можно думать, что это Господь вознаграждаетъ насъ за самый скромный трудъ.

Никогда не изгладятся изъ памяти моей слезы благодаренія за эти общеприходскіе уроки одной старушки, матери благочестивой и болящей, за радость, что семья ея, вернувшись въ первый день Пасхи отъ обѣдни, процѣла предъ иконами для болящей „Христось Воскресе“!

Въ Москвѣ при храмѣ Воскресенія на Замоскворѣчѣ (Кадаши) священствуетъ „добрый пастырь“ отецъ Николай Смирновъ.

Мы имѣли счастье въ прошломъ году за митрополичьимъ служеніемъ слышать его общенародный хоръ изъ прихожанъ до 300 человекъ. Исполненіе выше всякой похвалы.

Вотъ что пишетъ почтенный пастырь въ своей брошюрѣ: ¹⁾ ... „На развалѣ приходской жизни растетъ безбожіе, сектантство, умножается бѣдность и всякая порочность. И что всего ужаснѣе — отрады въ будущемъ не видится: чѣмъ дальше, тѣмъ хуже! Что же дѣлать? Чѣмъ спасти приходскую жизнь отъ современнаго упадка?“ ...

¹⁾ О приходскихъ псаломничествахъ по святымъ мѣстамъ.

Реформы намъ необходимы, но когда они будутъ, когда будутъ проведены въ жизнь? „Пока солнце взойдетъ—роса глаза выѣстъ“. Жизнь не ждетъ,—необходимо немедленно изыскивать всѣ средства, испытывать всѣ способы къ оживленію приходоу“.

Отъ этихъ прочувствованныхъ словъ отецъ Николай перешелъ къ дѣлу. Онъ подмѣтилъ, что болѣе доступнымъ и въ тоже время весьма могущественнымъ средствомъ нашихъ приходскихъ паствъ является общенародное пѣніе въ храмѣ за богослуженіемъ.

Оно помогло ему научить народъ молитвамъ, отвлечь отъ сектантства, излѣчить страждущихъ пьянствомъ, главное, привлечь народъ къ храму, къ Богу. Добрые примѣры да послужатъ на пользу намъ по апостолу(„да себе образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ“ (2 Тес. 3, 9).

Священникъ *И. Набивачъ.*

Легенда объ Іисусѣ Христѣ.

Это случилось тогда, когда Спаситель съ учениками Своими шелъ въ Іерусалимъ ко дню праздника Пасхи.

Горными тропинками путниковъ провожали стаи голубей, рѣвавшихъ въ небѣ, высоко; ласточки съ веселымъ свистомъ скользили надъ ними; радовала взоръ ихъ открывавшаяся ширь зеленыхъ долинъ. Здѣсь неумолкаемый хоръ кузнечиковъ встрѣчалъ ихъ, фиміамъ душистыхъ травъ неся навстрѣчу и наклоняли, подъ дыханьемъ влажнаго вѣтра, свои головки лиліи, изъ всѣхъ цвѣтовъ полевыхъ выдѣляя своимъ несравненнымъ уборомъ.

Во многихъ притчахъ Христосъ, этой дорогой, открывалъ ученикамъ тайны Божія Царства.

И были притчи Его красивы и нѣжны; просты и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ глубоки въ смыслѣ своемъ; прекрасны въ своей сладостной печали.

Началась усталая дорога, устроенная стараніемъ намѣстниковъ Римскихъ,—прямой путь въ городъ святой.

Уже много верстъ сдѣлалъ Учитель, но не утомился, казалось, Онъ. Кроткая счастья улыбка играла на устахъ Его и сіяла радость въ прекрасныхъ, большихъ и нѣжныхъ очахъ.

Розовыя тѣни прощальной зари стали падать на землю. Христось съ учениками остановился въ домѣ одномъ отдохнуть.

Вѣтвистыя оливы, густой виноградникъ окружалъ пріютъ путешественниковъ; по всѣмъ направленьямъ въ этомъ саду змѣнились тропинки, проложенныя стопами хозяевъ, заботливо лелѣющихъ свой виноградникъ.

Подъ зеленью деревьевъ уединился Христось: настала часъ молитвы Его... И неся шоноть устъ Иисуса къ высокому небу, и искрились капли слезъ на рѣсницахъ Учителя.

Шелестъ листьевъ деревъ отвѣчалъ на вздохи Его, и были дрожація капли слезъ, скользяція по ланитамъ Христа, какъ капли алмазной росы на лепесткахъ засыпавшихъ цвѣтовъ...

Темная пелена заслоняла собой вечернія дали. Рѣзче стало слышно благоуханіе сада.

Медленно пошелъ по саду Христось. Въ молчаніи ученики послѣдовали за Нимъ. Они утомились долгимъ путемъ и не замѣчали красоты угасавшаго дня.

Но вотъ прекратились шаги Наставника ихъ.

Тамъ, гдѣ родникъ кристальной струей бѣжалъ изъ-подъ камня, у конца тропинки, заслоняя собою гранвь, огромнымъ кустомъ раскинулась вьющаяся роза.

Гирлянды алыхъ цвѣтовъ заслоняли рѣдкую зелень ли-

сточковъ; весь кустъ былъ какъ одинъ огромный букетъ... И какъ острыя иглы, изъ подъ нѣжныхъ лепестковъ во всѣ стороны смотрѣли шипы, охраняя собою царицу цвѣтовъ. И протянулъ къ одному изъ цвѣточковъ Свою руку Спаситель. И сорванный алой, душистый цвѣтокъ былъ у Христа, и съ пальцевъ Его, уколотыхъ шипами, упали капельки крови, алой такой же, какъ цвѣтъ...

Но не чувствовалъ боли, казалось, Онъ. Къ устамъ поднесъ Спаситель цвѣтокъ и поцѣловалъ алую розу.

И подошелъ къ Нему Петръ ученикъ и сказалъ:

— Я вижу капли крови на Твоихъ пальцахъ, Учитель. Это растение не знало, кто Ты, и потому боль причинило Тебѣ... Прикажи, и съ корнемъ вырву я злое растение. Не цѣлуй этотъ алой цвѣтокъ!

Тихо, тихо покачалъ головою Спаситель и, улыбаяся, не отрывалъ Своихъ устъ отъ цвѣтка.

И сказалъ Христу другой ученикъ—Иоаннъ:

— Если хочешь, Учитель, я сейчасъ всѣ шипы этого куста уничтожу. И не причиняя больше боли Себѣ, Ты будешь наслаждаться запахомъ каждой изъ розъ...

И поднялъ главу Свою Иисусъ, и остановился зорь Его на говорившихъ.

Никогда еще они не видали такого взгляда Учителя: непонятный восторгъ горѣлъ въ очахъ Его, восторгъ, озаренный печалью страданья.

И послышался голосъ Его чрезъ минуту молчанья:

— Какъ этотъ цвѣтокъ—путь Моей жизни... Кто насладится запахомъ розы душистой, не испытавъ уколовъ шиповъ? Кто войдетъ со Мною въ Царство Отца Моего, не изнуливъ тѣла, не изранивъ сердца своего?...

— Истинно, истинно говорю вамъ: придетъ время, когда страданіемъ познаете счастье вѣчной жизни и, омывши въ немъ души свои, узрите блаженство. И всякій человекъ,

который захочетъ блаженствовать со Мною въ жизни вѣчной, много встрѣтитъ терній по пути ко Миѣ...

И сложили ученики слова Учителя въ сердца своемъ.

Ночь спустилась на землю. И окутала тьма собой все: и журчащій источникъ, и кустъ розы, и садъ, и возвращавшихся въ пріютившій ихъ домъ Христовыхъ учениковъ, съ алыми, душистыми розами въ рукахъ, въ рукахъ, израненныхъ колючими шипами.

В. Высоцкій.

Нѣкоторыя неудобства нашего землевладѣнія.

Намъ кажутся довольно запоздалыми пожеланія духовенству заняться усиленно культурой сельскаго хозяйства на церковныхъ участкахъ земли между прочимъ для той цѣли, что крестьянину необходимъ примѣръ въ этомъ дѣлѣ именно въ лицѣ священника. Ожидаютъ еще, что русскій народъ особенно сочувственно встрѣтитъ труды священника въ этомъ направленіи, и благодаря этому укрѣпится уваженіе и любовь народа къ своимъ духовнымъ отцамъ. Но такъ ли?— Напротивъ, намъ на мѣстахъ видно, что всѣ эти ожиданія напрасны, какъ несвоевременныя.

Прежде всего, теперь уже нѣтъ наивныхъ крестьянъ, которые сомнѣвались-бы въ пользѣ умѣлаго ухода за землей, въ пользѣ плодосмѣна, травосѣянія и т. д.; напротивъ, всякій почти изъ нихъ силится всѣми способами вести свое хозяйство болѣе культурно, чѣмъ лѣтъ 10—15 тому назадъ, конечно, тамъ, гдѣ есть къ тому возможность—въ видѣ сводки всей земли къ одному участку. На трехпольи о культурѣ хозяйства и помышлять нечего. Нѣтъ, земледѣльцу крестьянину нужнѣе сельско-хозяйственное образованіе, а не примѣръ священника; тогда и священникъ могъ-бы поучиться малознакомому для него, по крайней мѣрѣ, на первыхъ по-

рахъ дѣлу. Вѣдь въ большинствѣ священники первую науку въ хозяйствѣ сами получаютъ отъ крестьянъ и долго они не въ состояніи опередить своихъ учителей.

Во вторыхъ, можно считать аксіомой, что въ одномъ лицѣ никакъ не совмѣщается идеальное пастырство съ образцовымъ веденіемъ хозяйства: возложивъ руку на рало, озираться нельзя, чтобы не сдѣлать прорѣхи; а священнику именно очень часто нужно озираться на приходъ, почему разные неуспѣхи въ хозяйствѣ всегда возможны и на дѣлѣ есть,—подражать, значить, нечему тутъ. Типъ же священника образцоваго хозяина въ ущербъ своему болѣе высокому долгу не можетъ быть желателенъ.

Но допустимъ даже полную совмѣстимость пастырства съ образцовымъ хозяйствомъ. Все-таки является сомнѣніе, дѣйствительно-ли священникъ при посредствѣ культурнаго землепользованія упрочить народную любовь и уваженіе къ себѣ. Быть можетъ упроченіе этихъ высокихъ чувствъ, да и то отчасти, допустимо въ тѣхъ приходахъ, гдѣ крестьянскіе надѣлы простираются до 30 десятинъ, такъ что церковный участокъ не составляетъ такого замѣтнаго контраста сравнительно съ крестьянскимъ надѣломъ. Но въ тѣхъ селахъ, каковыхъ подавляющее большинство, гдѣ крестьянская семья изъ 5—10 душъ живетъ на 2—3-хъ десятинахъ и много на пяти,—такихъ чувствъ ожидать трудно. Наоборотъ, не натолкнется-ли священникъ на зависть бѣдныхъ и несравненно болѣе малоземельныхъ крестьянъ? И получится по простонародной логикѣ такое заключеніе: у священника и жалованье, и церковные доходы за молитвословія, и плата *съ живого и мертваго*, и вдобавокъ еще большое количество земли съ богатыми урожаями; мы же (крестьяне) прозябаемъ исключительно на 2—5 десятинахъ, живемъ всегда впроголодь, еле перебиваемся съ хлѣба (часто и его не хватаетъ) на картофель. Гдѣ-же правда? Онъ наживается на

нашемъ добръ и наслаждается благами, а мы *изъ той-же* *глины, что и онъ*, постоянно голодаемъ... Если и не всё такъ умствуютъ, то безъ сомнѣннй бѣднѣйшая половина прихода.. А расходы наши ему не видны. Вотъ отсюда-то и происходятъ очень чувствительныя иногда потравы всевозможныя пакости, порча машинъ и земледѣльческихъ орудій, воровство съ полей и амбаровъ, вплоть до поджоговъ, которые не такъ рѣдки и случайны, чтобы не видѣть въ числѣ причинъ ихъ зависти и зложелательства полуголоднаго крестьянина. Вѣдь полныя житницы (на хорошихъ земляхъ), а возлѣ нихъ стога и скирды хлѣба у священника будутъ всегда слишкомъ замѣтнымъ контрастомъ сравнительно съ десяткомъ и того меньше копъ у крестьянина. Да опытъ указываетъ тысячи разнородныхъ шероховатостей въ отношеніяхъ между обѣими сторонами изъ-за злосчастнаго нашего обезпеченія земельного. Какъ-же, — дождетесь тутъ любви, когда зависть отъ недостатка и лишній неумолимо гложетъ сердце бѣднаго крестьянина.

Надѣяться на упроченіе уваженія къ священнику изъ-за его образцоваго землепользованія тоже ошибочно. Постоянное общеніе съ рабочими и на поляхъ, и на току, напротивъ, змѣтно ослабляетъ уваженіе. Молодежь по своему навыку не разъ допуститъ грубыя ругательства и плоскія шутки въ присутствіи надсмотрщика-священника, чего онъ долженъ, скрѣпя сердце, какъ будто не замѣчать изъ опасенія, что строгостью и замѣчаніями отвадитъ впредь работниковъ. А практикуемое многими священниками личное хожденіе по селу за рабочими сколько подрываетъ уваженія къ нему, когда слѣдомъ за нимъ помѣщичій экономъ отпускаетъ по адресу священника шуточки, всячески надъ нимъ подтруниваетъ за его спиною, чѣмъ вызываетъ неудержимый смѣхъ у прихожанъ. Не потому-ли ксендзы несравненно болѣе уважаются католиками, не смотря даже на свою часто

ззорную жизнь, что лично никогда хозяйства не ведутъ?— Нѣтъ, изъ опыта видно, что гдѣ священникъ усиленно занимается хозяйствомъ, тамъ онъ мало-по-малу теряетъ и любовь и уваженіе народа къ себѣ.

Наконецъ, возможно-ли уже въ нынѣшнія времена священнику поднять культуру сельскаго хозяйства на желанную высоту? Прежде всего раздробленность церковной земли— существенная къ тому преграда, а сводка къ одному участку не такъ близка и не вездѣ даже возможна. При томъ же постепенно расширяется площадь крестьянскаго землевладѣнія, а потому ощущается недостатокъ въ рабочихъ своевременно, особенно въ послѣдніе годы, когда эпидемически усиливается выѣздъ молодыхъ людей въ Америку на дѣйствительно громадныя заработки. Есть села, гдѣ ежедневно выѣзжаетъ душъ 40—60 и больше, такъ что теперь и крестьяне уже съ трудомъ управляютъ съ работами на своихъ участкамъ. Работать же однѣми машинами невозможно, да и откуда взять средствъ на нихъ? Если помѣщики запаздываютъ съ уборкой, куда народъ охотнѣе идетъ, какъ къ постояннымъ работодателямъ, то о священникахъ и говорить нечего.

Нѣтъ, священникъ не имѣетъ возможности быть образцомъ культурнаго полеводства, имъ доселѣ былъ помѣщикъ, да и впредь будетъ. Напротивъ, дѣло къ тому клонится, что священнику съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе земля въ тягость, только рѣдкіе любители ея утѣшаются. Теперь уже подавляющее большинство духовенства по-вполнѣ уважительнымъ причинамъ отдастъ церковныя земли или въ аренду, или на исполъ. Если теперь уже такъ поставлено дѣло съ церковными землями, несмотря даже на то, что мы унаслѣдовали еще отъ своихъ отцовъ охоту и кое-какія познанія въ хозяйственныхъ дѣлахъ, то какъ поведутъ это дѣло наши дѣти и безъ охоты уже и безъ всякаго умѣнья?— Да, въ виду всевозможныхъ неблагоприятныхъ условій на-

шего землепользованія, намъ приходится только мириться съ такимъ источникомъ нашего обезпеченія, далеко не соответствующаго пастырскому дѣланію. Мы и теперь часто задаемся вопросомъ, на что будетъ сведенъ доходъ чрезъ лѣтъ 10—15 съ церковныхъ земель, нещадно истощаемыхъ арендаторами и исполовинниками? Взяться за веденіе хозяйства тому, кто его доселѣ не начиналъ или давно оставилъ, теперь уже не мыслимо, а потому приходится съ опасеніемъ взирать на недалекое будущее, когда церковная земля будетъ родить только тернія да волчцы. (Волын. Епарх. Вѣдом.).

С. Г.

Житія святыхъ, какъ предметъ изученія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ.

Житія святыхъ издревле были излюбленнымъ предметомъ чтенія для нашего православнаго народа, особенно въ изложеніи такъ называемыхъ „Четьи-Миней“, гдѣ они расположены по числамъ и мѣсяцамъ года. Вѣрующіе люди, занятые мыслью о своемъ спасеніи, искали въ жизни святыхъ живыхъ примѣровъ для подражанія. При этомъ замѣчались такія явленія, что нѣкоторые, особенно простые люди, будучи мало знакомы съ догматическимъ ученіемъ Церкви, изъ житій святыхъ прекрасно усвоили себѣ нравственную сторону христіанскаго ученія и старались въ жизни осуществлять его. Такимъ образомъ, житія святыхъ были прекрасною школою христіанскаго благочестія, и практическая польза ихъ для истинной христіанской нравственности несомнѣнна. Святые, какъ живые идеалы и образцы, предносились умственному взору вѣрующихъ людей и были невидимыми руководителями ихъ въ религіозно-нравственной жизни. Особенно это нужно сказать о тѣхъ святыхъ, имена

которыхъ носили вѣрующіе и которыхъ вслѣдствіе этого считали своими покровителями.

Такое значеніе житій въ дѣлѣ христіанскаго благочестія и истинной христіанской нравственности должно поставить ихъ предметомъ непремѣннаго изученія тѣми юношами, которые готовятся быть пастырями Церкви и руководителями вѣрующихъ людей въ ихъ религіозно-нравственной жизни. Они изучаютъ науку христіанской нравственности, изучаютъ благочестіе въ его теоріи, — тѣмъ болѣе необходимо, чтобы оно было имъ знакомо на практикѣ, какъ проявлялось оно въ жизни людей, отличавшихся высокою нравственностью и святостью, старавшихся осуществить въ своей жизни евангельскій законъ. Но на это какъ разъ очень мало обращается вниманія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Изучаютъ, напримѣръ, тамъ нравственное богословіе, въ которомъ христіанское нравоученіе представлено въ извѣстной системѣ, подкрѣплено свидѣтельствами изъ Св. Писанія и твореній святоотеческихъ, но живыхъ примѣровъ той или другой христіанской добродѣтели въ этомъ богословіи учащимся не предлагается. Вслѣдствіе этого ученіе христіанской нравственности укладывается въ умѣ учащихся, какъ сухой безжизненный матеріалъ, а не усваивается ими, какъ живая дѣятельная христіанская жизнь, представленная въ живыхъ примѣрахъ изъ жизни святыхъ. А между тѣмъ для каждаго ясно, что разница во впечатлѣніи на молодую воспримчивую душу отъ сухого теоретическаго ученія и отъ представленія этого ученія въ живой дѣйствительности громадна: второе оставляетъ неизгладимые слѣды, а первое очень часто проходитъ черезъ душу человѣка безслѣдно. Поэтому на изученіе христіанской нравственности на живыхъ примѣрахъ изъ жизни святыхъ необходимо обратить очень серьезное вниманіе въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ приготовляются будущіе пастыри, которые должны быть для вѣру-

ющихъ учителями христіанскоѣ нравственности не только въ словѣ, но и въ жизни.

Скажутъ, правда, что учащіеся въ нашихъ семинаріяхъ знакомятся съ жизнью святыхъ отчасти при изученіи церковной исторіи—общей и отечественной, а отчасти при случайномъ чтеніи житій святыхъ. Но то и другое слишкомъ недостаточно и не даетъ цѣльныхъ и основательныхъ свѣдѣній о жизни святыхъ. При изученіи церковной исторіи сообщаются свѣдѣнія только о нѣкоторыхъ святыхъ, имѣвшихъ отношеніе къ тѣмъ или инымъ событіямъ церковной жизни,—напр., объ отдѣльныхъ отцахъ Церкви, выступавшихъ на защиту вѣры и Церкви Христовой, или о великихъ подвижникахъ, положившихъ начало монашеской жизни и основавшихъ извѣстныя обители. Но жизнь такихъ святыхъ представляется учащимся только отрывочно и освѣщается съ той именно стороны, съ которой они были выдающимися людьми въ исторіи. А между тѣмъ они прежде всего необходимы какъ цѣльные и живые образы благочестія,—поэтому и жизнь ихъ должна быть представлена особенно полно и подробно, чтобы оставить значительное впечатлѣніе въ душѣ учащихся. Молитвенные подвиги святыхъ, ихъ постоянная бѣрба съ грѣхомъ, ихъ паденія и возстанія, ихъ постоянное общеніе съ Богомъ—всѣ эти выдающіяся обстоятельства ихъ жизни особенно живо и рельефно должны представляться, чтобы каждый видѣлъ, что святые, подобные намъ по природѣ люди, часто очень слабые физически, однако были героями духа, при помощи благодати Божіей проявляли необыкновенную нравственную силу и имѣли громадное нравственное вліяніе на окружающихъ ихъ людей. Поэтому-то и жизнь ихъ заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія и изученія. Тутъ не должно останавливаться предъ тѣмъ, что у нашихъ учащихся, вслѣдствіе многопредметности въ наукахъ, мало времени: время нужно найти. Они, изучая

очень много наукъ, нерѣдко ненужныхъ въ жизни или имѣющихъ жизненное значеніе очень сомнительное. въ то же время опускаютъ такую важную и живую науку, какъ наука благочестія и вѣчнаго спасенія, представленная въ разительныхъ и жизненныхъ примѣрахъ. Нельзя также указывать на то, что учащіеся въ семинаріяхъ могутъ свободно читать житія святыхъ во внѣклассное время, получая книжки ихъ изъ бібліотеки. Такое знакомство съ житіями святыхъ, какъ чисто случайное, является слишкомъ непрочнымъ. И кто можетъ ручаться, что всякій семинаристъ, готовящійся быть пастыремъ Церкви, непремѣнно основательно познакомится съ жизнью святыхъ? А между тѣмъ для будущаго пастыря это очень важно. Ему необходимо всегда имѣть предъ глазами живые образцы и примѣры осуществленія въ жизни евангельской правды, что нужно не только ему лично, но и его прихожанамъ, которые будутъ поручены его нравственному руководству. Житія святыхъ—это неизсякаемый источникъ, откуда пастырь будетъ почерпать обильный живой матеріалъ для своихъ проповѣдей. Слѣдуетъ только сравнить проповѣдь, оживленную примѣрами изъ жизни святыхъ, съ проповѣдью, лишенною этого и уснащенною только текстами изъ Св. Писанія, чтобы судить о томъ, насколько первая выше второй по своей жизненности и по своему вліянію на слушателей. Итакъ, житія святыхъ необходимо знать каждому пастырю, а поэтому съ ними необходимо знакомиться не только во время служенія пастырскаго, но и до начала такового—еще на школьной скамьѣ.

Изложенное выше приводитъ насъ къ заключенію, что житія святыхъ должны изучаться въ нашихъ семинаріяхъ какъ особый предметъ. Для этого, по нашему мнѣнію, не потребуются особенно много времени, принимая во вниманіе, что житія святыхъ представляютъ собою очень легкій предметъ для усвоенія. Правда, матеріалъ этотъ очень обиль-

ный, такъ что пройти и усвоить житія всѣхъ святыхъ въ теченіе одного года невысказуемо. Но если принять во вниманіе, что свѣдѣній о жизни многихъ святыхъ не сохранилось, о другихъ же сохранились очень скудныя и отрывочныя, то всѣхъ жизнеописаній святыхъ полныхъ и цѣльныхъ останется не такъ много, чтобы они казались матеріаломъ непобедимымъ для усвоенія. Кромѣ того, ихъ можно изучать исподволь—мало-по-малу, не приурочивая къ какому-нибудь одному классу семинаріи. Житія святыхъ въ этомъ отношеніи могутъ изучаться параллельно съ Св. Писаніемъ, которое у насъ растянута на весь шестилѣтній курсъ. Намъ кажется, что мы не погрѣшимъ, если эту параллель проведемъ дальше, а именно: изученіе житія святыхъ не менѣе важно, особенно для пастырей церкви, какъ и изученіе Св. Писанія, ибо въ жизни святыхъ мы знакомимся съ живымъ осуществленіемъ на дѣлѣ евангельскихъ завѣтовъ.

Что житія святыхъ могутъ быть особымъ предметомъ для изученія, объ этомъ говоритъ и то обстоятельство, что литература ихъ у насъ довольно обширна. Кромѣ такихъ обширныхъ и ученыхъ трудовъ по агіологіи, какъ „Полный мѣсяцесловъ Востока“ Архіеп. Сергія Владимірскаго, „Житіе Святыхъ“ въ 12 кн. Филарета, Архіеп. Черниговскаго, и „Мѣсяцесловъ Святыхъ“ въ 12 кн. Дмитрія, Архіеп. Казанскаго (бывш. Подольскаго), у насъ есть не мало ученыхъ и популярныхъ монографій о жизни отдѣльныхъ святыхъ, а также недавно переведенныя на русскій языкъ „Четьи-Минеи“ св. Дмитрій Ростовскаго. Затѣмъ довольно также обширна литература о жизни святыхъ, издаваемая для народа. На книжномъ рынкѣ она имѣетъ большой спросъ. Жаль только, что она продается тамъ народу съ такою уличною литературой, какъ „Ерусланъ Лазаревичъ“, „Бова Королевичъ“ и т. п. Послѣдняя отвлекаетъ вниманіе народныхъ читателей отъ житій святыхъ и только засоряетъ и

разслабляетъ ихъ воображеніе. Вообще же нужно сказать, что житія святыхъ вмѣстѣ съ нашимъ богослуженіемъ являются главными воспитательными факторами въ религиозно-нравственной жизни нашего народа. Послѣдній любитъ читать ихъ, особенно въ изложеніи „Четы-Миней“, и почерпаетъ изъ нихъ богатый матеріалъ для своего назиданія и руководства въ христіанской жизни. Это нужно помнить нашимъ пастырямъ и самимъ питаться духовно изъ этого любимого народомъ источника, чтобы изъ него же предлагать ему живыя поученія и наставленія. (Пр. Под.).

Свящ. *Н. Доброхольскій.*

Русская Ривьера.

(Очеркъ изъ путешествія по Кавказу).

Такъ зовется Кавказскій берегъ Чернаго моря въ европейской литературѣ.

Пишущему эти строки пришлось около двухъ мѣсяцевъ прожить въ этомъ очаровательномъ краѣ и впечатлѣніе красоты и оцутительной пользы болящему или ищущему отдохновенія отъ трудовъ, неизгладимо, а потому было бы преступленіемъ не познакомить съ „земнымъ раемъ“ читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Имѣю смѣлость утверждать, что всякаго рода болѣзни (если есть, конечно, еще возможность улучшенія) не говоря уже объ ищущихъ отдыха, лучше всего испаряются въ этомъ краѣ и особенно въ Сочи. Мнѣ, уже проѣхавшему много лучшихъ лѣчебныхъ курортовъ, это извѣстно по опыту и изъ всѣхъ ихъ лучше и прекраснѣе нѣтъ мѣстечка Сочи, на берегу Чернаго моря, куда и послалъ меня Харьковскій профессоръ, за что послѣднему отъ меня вѣчная признательность.

Въ Сочи вамъ все: дешовая жизнь и квартиръ (есть виллы на берегу моря, въ которыхъ отдаются комнаты по 10—20 руб. въ мѣсяць съ мебелировкой); чудный воздухъ; морское купанье; тропическая растительность; хорошо оборудованныя водолѣчебницы — особенно славится д-ра Подгурскаго... и красота... красота... тропической природы! Изъ дальнѣйшаго моего описанія читатель увидить, что почти всякая болѣзнь здѣсь много ослабѣваетъ, если не исчезаетъ: легочная, ревматизмъ, малокровіе, переутомленіе, только, оговариваюсь, не желудочныя заболѣванія, съ каковою болѣзнию, къ слову сказать, одинъ путь на Кавказскія минеральныя группы... въ Эссентуки.

Возвращаюсь къ цѣли моей настоящей замѣтки — къ описанію сего благодатнаго, лазурнаго края по силѣ возможности и пользуясь авторитетными источниками.

Путь по Юго-вост. ж. д. на Ростовъ — Тихорѣцкая — Новороссійскъ; отсюда на пароходѣ по Черноморскому побережью. Пароходъ идетъ въ виду берега, останавливается передъ мѣстечками и посадами — и у васъ не достаетъ уже равнодушія къ этимъ, въ своемъ родѣ, пчелинымъ ульямъ, изъ которыхъ главный — Сочи.

Шаловливныя волны покачиваютъ турецкія фелюги. Садитесь на лавочку, и гребцы, мало-азійскіе турки, быстро доставятъ васъ къ берегу, съ котораго глядится въ море великолѣпная гостинница — миллионный отель Г. Тарнопольскаго. Городокъ разбросался, дѣлясь на верхній и нижній. Златоглавый соборъ (гдѣ имѣется среди иконъ св. Сергій Радонежскій, писанный И. Галкинымъ), царитъ надъ строеніями. Близъ него маякъ, а за ними прекрасныя парки съ райскою зеленью.

— Здѣсь лихорадки — скажутъ нѣкоторые.

Не болѣе, чѣмъ въ любой изъ великорусскихъ губер-

ній! О лихорадкахъ въ Сочи принято говорить со словъ дѣдовъ и отцовъ и тѣхъ, кто здѣсь никогда не бывалъ...

Мы любимъ преданія!

Я думаю, что городъ этотъ желалъ бы почувствовать лихорадку... отъ притока русскаго золота, вывозимаго ежегодно за границу. Французскій ученый Е. А. Мартель называлъ Сочи Канномъ. И это вѣрно. У насъ—свой Каннъ, гдѣ равномерный и мягкій климатъ обусловленъ защитой горъ съ одной стороны и близостью моря - съ другой.

И что за красивыя эти горы подъ ковромъ лазоревыхъ небесъ! Онѣ блестятъ вершинными снѣгами, съ бѣлизною которыхъ спорятъ пышныя цвѣты высокихъ магнолій. Магноліи, олеандры, пальмы, кактусы—всѣ подъ открытымъ небомъ; розами затканы садовыя ограды, киаризовыя аллеи...

Зима теплѣе петербургскаго лѣта. Въ январѣ зацвѣтають фіалки. Да, это—Каннъ! Но есть и разница: въ французскій Каннъ ѣздятъ большею частью въ первоклассныхъ вагонахъ международнаго общества особы второго и третьяго классовъ и финансовыя короли, а въ русскій Каннъ тоже большею частью ѣдутъ въ третьемъ классѣ особы, направляющія въ классахъ знанія молодежи. Отсюда выводъ простъ: Сочи едва ли видѣлъ за все время своего существованія столько золотого дождя, сколько ежегодно его выпадаетъ на долю Канна

Нашъ Каннъ не такъ принаряженъ, какъ французскій, но онъ роскошенъ, какъ естественный уголокъ приморья. Труженики стремятся сюда отдохнуть и отдыхаютъ. Въ паркахъ съ пѣвчими птицами отдыхаютъ тѣло и душа, только глазамъ нѣтъ отдыха, потому что ихъ приковали очаровательныя окрестности: взоръ пьетъ и не можетъ насытиться красотою природы.

Лермонтовъ былъ правъ: въ такія минуты человѣкъ видитъ въ небесахъ Бога...

Есть горячія морскія ванны и проч., а что касается морскихъ купаній, то купаются запросто на открытыхъ мѣстахъ и вообще все здѣсь пока запросто: костюмировка; знакомство; квартиры въ приморскихъ виллахъ и за недорогую цѣну и прекрасный, здоровый столъ, хотя комната здѣсь требуется для того только, чтобы переночевать; все остальное время всѣ проводятъ на морскомъ берегу; тутъ и лѣчатся; тутъ и купаются; тутъ и закусываютъ; а вечеромъ, если кому угодно, принаряжаются по курортному и отправляются на гулянья по паркамъ и по театрамъ—кому, однимъ словамъ, куда возможно и угодно, или катаются по морю.

Въ праздничный день масса молящихся въ соборѣ, большею частію интеллигенціи, не исключая, въ мою бытность тамъ, и Черноморскаго Губернатора; необходимо отмѣтить чудное пѣніе мѣстнаго хора; по большимъ праздникамъ служили мы соборомъ во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ.

Въ 9-ти верстахъ отъ Сочи—Мацеста съ ея цѣлебнымъ источникомъ.

Прогулка на Мацесту по шоссе доставляетъ истинное наслажденіе. Шоссе изгибается надъ моремъ и ползетъ мимо красивыхъ дачъ. Въ яркій полдень жара васъ не томить: вѣтъ береговой вѣтерокъ. Не желаете идти—садитесь въ линейку—и почтовые лошади доведутъ васъ до источника.

Свернувъ съ шоссе въ лѣсистую долину, видишь на днѣ ея торопливо текущую къ морю рѣку. Она бѣжитъ по камешкамъ, извиваясь между большими камнями, разбросанными какъ будто дикими лѣсными людьми, живущими въ преданіяхъ кавказскихъ племенъ.

Цвѣтъ рѣчной воды—бѣловато-синеватый. Запахъ же такой, словно кто-то приготовляетъ яичницу изъ тухлыхъ яицъ. Вы ѣдете лѣсомъ версты полторы, восхищаясь кав-

казской растительностью; переѣзжаете вбродъ душистую бѣловатую Мцесту, и лошади останавливаются на полянѣ около незатѣйливыхъ мужского и женскаго бараковъ, гдѣ больные помѣщаются даромъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ бараковъ бакалейная лавка, поварня, ванны и самый источникъ. Это—черноморскій Кейзеръ Брунненъ, Эскъ-ла-Шапель и Барезъ. Мцестинскій сѣрный источникъ издавна извѣстенъ кавказскимъ жителямъ; лѣчиться отъ ревматизма въ разнообразныхъ его проявленіяхъ пріѣзжали издалека, за сотни верстъ. Я видѣлъ армянина; онъ пріѣхалъ на лошадяхъ и терпѣливо ожидалъ открытія ваннъ. Ночевалъ или въ баракѣ, или въ повозкѣ и, видимо, не скучалъ въ одиночествѣ. Послѣ 15—20 ваннъ многіе совсѣмъ излѣчиваются, иные же получаютъ значительное облегченіе. Холодныя ванны—въ общемъ проточномъ бассейнѣ; горячія—отдѣльно.

Видно, какъ цѣлебная вода вытекаетъ изъ расщелины скалы и по жолобу течетъ къ ваннымъ зданіямъ, гдѣ ее нагреваютъ до необходимой температуры. У истока множество лоскутковъ, прикрѣпленныхъ къ камнямъ, свидѣлствуютъ объ „оставленной“ здѣсь „хворобѣ“. вмѣстѣ съ тѣмъ это и благодарность бѣдныхъ горцевъ цѣлителю. Вѣдь и древніе галлы одаривали источники, оставляя имъ оружіе и монеты.

Говорятъ, впрочемъ, что скоро Мцеста утратитъ свою простоватость; ее—драгоценную лечебную Золушку—хотятъ превратить въ курортную, благоустроенную принцессу, которая покинетъ лѣсистую долину и устроится близъ моря; тогда, разумѣется, возрастетъ слава нашего Бареза и Аахена,—но будетъ-ли онъ доступенъ бѣднотѣ и будутъ-ли новые лоскутки свидѣлствовать про обычаи, которые передаются вѣками и народами угасающими народамъ нарождающимся?

За горою другая лѣсистая долина—рѣки Агуры; вась встрѣчаетъ опять-таки сѣрный источникъ,—раздолье пастуховъ. Въ горныхъ странахъ ревматизмъ—наиболѣе распространенная болѣзнь; поэтому сколько благословеній, должно быть, посылается минеральнымъ источникамъ изъ кавказскихъ ауловъ и поселковъ! И мѣстинскій и агурскій источникъ, очевидно, два отвлѣтленія одной и той же воды. Но Агура славится еще водопадами, которые одинъ за другимъ восходятъ по горнымъ склонамъ и уже дѣйствительно царятъ надъ землею и надъ моремъ. Не наглядисься, не налюбуйтесь разливомъ моря, живописно-капризными очертаніями долинъ и мощью дремлющихъ лѣсовъ!

На сѣверъ—Черноморская губернія, гдѣ вѣетъ европейскій духъ; на югъ—Абхазія, почти дѣвственная, полудикая, полузабытая, и все таки прекрасная. Къ водопадамъ ведутъ лѣсныя тропинки.

Путь къ первому Агурскому водопаду не дологъ и не труденъ. Впрочемъ, намъ, жителямъ равнинъ, всякое восхожденіе кажется грознымъ: холмикъ—не холмикъ, а гора... Но вотъ вы совершили „суворовскій переходъ“ и стоите передъ невозмутимымъ бассейномъ изъ скалъ. И скалы нависли надъ нимъ, раскололись, отпали, образовавъ тѣсный-тѣсный корридорчикъ, по которому сбѣгаютъ водяныя нити въ бассейнъ. Кругомъ лѣсъ, каменистый хаосъ—и никакихъ признаковъ человѣческаго жилья.

Далѣе путь идетъ въ Хосту, въ Адлеръ...

Отъ Сочи до Хосты по шоссе 18 верстъ.

Гора Охунъ, такъ выдѣляющаяся между горами, когда вы смотрите на нее изъ Сочи, пріютила на своемъ отрогѣ (Малый Охунъ) городокъ. Нѣкогда на мѣстѣ города было греческое селеніе,—дѣло давнее—византійское... Развалины византійскаго храма находятся на Охунѣ. Рѣка Хоста дѣлитъ городъ на двѣ части; дома тонуть въ зелени, и жи-

тели и прїѣзжіе имѣютъ счастье купаться въ бухтѣ съ песчанымъ дномъ.

Въ 10 верстахъ отъ Хосты—Адлеръ. Лѣтъ 20 назадъ Адлеръ представлялъ что то до-нельзя унылое; 5—6 бѣлыхъ домиковъ не привлекали никого, кромѣ, можетъ быть, турокъ—промышленниковъ на дельфиновъ.

Теперь не то. Въ Адлерѣ цѣлыя сотни жителей, улицы, площадь, магазины, кофейни; онъ похожъ на уѣздный городокъ, но привлекательнѣе великаго множества нашихъ уѣздныхъ палестинъ съ ихъ унылымъ видомъ. Посадъ увеличиваетъ съ каждымъ годомъ вывозную торговлю и съ каждымъ годомъ принимаетъ все больше труженниковъ со среднимъ достаткомъ, ищущихъ отдыха у синяго моря. Я встрѣчалъ уже среди адлерскихъ дачниковъ учителей съ Верхняго Поволжья.

Вообще Черноморское побережье излюблено учительницами и учителями низшихъ и среднихъ школъ. Туркамъ давно воспрещена охота на дельфиновъ, и послѣдователи Магомета занимаются теперь перевозкой товаровъ и пассажировъ съ парохода и на пароходъ, нагрузкой и выгрузкой на пристаняхъ. Не мало среди нихъ попадается и каменьщиковъ, поправляющихъ шоссе.

Кто прїѣхалъ въ Адлеръ, тотъ непременно побываетъ на Красной Полянѣ. Красная... почему красная? Это въ смыслѣ: красивая, прекрасная поляна. Дѣйствительно, на на всей Русской Ривьерѣ врядъ-ли найти другое, столь же полное красоты и живописности мѣсто.

Прославленные виды Швейцаріи блѣднѣютъ предъ краснополянскими ландшафтами. Здѣсь соединились и суровыя величественныя картины альпійской природы и живописныя, блестящія солнцемъ и яркими красками, виды благодатнаго юга. Высоко кругомъ, куда ни кинешь взглядъ, высятся

горные исполины, одѣтые по склонамъ яркою зеленою лѣсовъ, а вверху покрытые снѣговыми шапками; внизу же—цавтутъ благоухающіе сады... Контрастъ поразительный! И... не забыть его никогда!

Священникъ *Алексій Автономовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КВАРТИРНЫЯ ХОЗЯЙКИ, желающія держать на квартирахъ воспитанниковъ Семинаріи, должны подать заблаговременно заявленія Инспектору Семинаріи.

БЮРО КОЛЯСКИНЪ И К^О

Большая Москов. близъ круглыхъ рядовъ

ПРЕДЛАГАЕТЪ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ПАМЯТНИКОВЪ

И

РѢШОТОКЪ.

Съ августа 1913-го года открывается
частное женское учебное заведеніе I-го разряда и пансіонъ
Ю. А. ГОРАЗЕЕВОЙ

съ курсомъ мужскихъ гимназій М. Нар. Пр. и практикой новыхъ языковъ, начиная съ младш. пригот. кл. Приемъ прошеній для поступл. въ 1-й кл. (80 р.), приготов. старшій и младшій (60 р.) съ 1 іюля ежедн. отъ 10 до 1 ч. д. въ постоян. помѣщ на Мясницкой ул., д. 2, Нечаеяской, Приемные экзам. 9, 16 и 23 августа. Молебень 25 августа.

(2—8)

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Стражи дома Израилева.—*В. Высоцкаго.*
Вѣроученіе и общее пѣніе.—Священника *І. Набивача.*
Легенда объ Іисусѣ Христѣ.—*В. Высоцкаго.*
Нѣкоторыя неудобства нашего землевладѣнія.—*С. Г.*
Житія святыхъ, какъ предметъ изученія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ.—
Священника *Н. Доброгомьскаго.*
Русская Ривьера.—Священника *Алексѣя Автономова.*
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 28 іюля 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.